

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 5-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

СОДЕРЖАНІЕ. Чѣмъ дорогъ намъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.—Слово въ 40-й день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго о. Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) іеромонаха Николая.—Слово въ 40-й день по кончинѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, свящ. Ѳ. Архангельскаго.—Весѣда отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) съ Нижегородскимъ духовенствомъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Чѣмъ дорогъ намъ о. Іоаннъ Кронштадтскій?

Не раздастся болѣе явственно для слуха человѣка вдохновенная молитва о. Іоанна. Краса церкви нашей, живой обличитель всѣхъ нареканій на нее, другъ всѣхъ страждущихъ и чающихъ Христова утѣшенія, онъ угасъ; мертвъ и бездыханенъ онъ покоится теперь въ гробѣ.

Но взятъ-ли онъ совершенно изъ среды живыхъ? Нѣтъ и не будетъ этого. Бываютъ личности, которыхъ и самая смерть не можетъ отторгнуть отъ сердца народа. Въ тотъ моментъ, какъ ихъ бренное тѣло предается землѣ, ихъ свѣтлый образъ воскресаетъ въ душѣ народной и будитъ въ ней самыя чистыя мысли и зажигаетъ въ ней самыя благородныя и высокія порывы. Онѣ, эти личности, сходятъ, говоря словами псалмопѣвца, какъ дождь на скошенный лугъ, какъ капли, орошающія землю (Пс. 71,6). Онѣ образуютъ духовное небо народа, и до той поры, пока живетъ народъ, онѣ, какъ звѣзды, искрятся на этомъ небѣ и манятъ, влекутъ къ себѣ его духовныя очи и наполняютъ его сердце чувствомъ восторженнаго благоговѣнія предъ Господомъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ!

И по смерти своей онѣ являются такими же живыми свидѣтелями величія и милости Божіей, какъ и во время своей земной жизни.

Къ такимъ личностямъ относится и „батюшка“ о. Іоаннъ.

Смогло слово его. Не поднимается болѣе на страждущаго человѣка его благословляющая рука.

Но развѣ его внутренній образъ, вся его жизнь не продолжаетъ свѣтить намъ? Развѣ не продолжаетъ онъ и теперь разсѣивать тотъ страшный непроницаемый туманъ, который за послѣдніе годы окуталъ нашу страну?

Нѣтъ, и теперь онъ идетъ предъ нами и подаетъ голосъ свой намъ, сбившимся съ дороги; и теперь зоветъ онъ блуждающихъ овецъ своихъ.

Три истины евангельскихъ затемнены въ настоящее время въ сознаніи людей: первая гласитъ, что Господь есть источникъ жизни нашей. „Я есмь лоза, сказалъ Спаситель нашъ, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ многаго плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5). Вторая: *когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы—рабы ничего не стоящія, потому что сдѣлали что должны были сдѣлать.* (Лук. XVII, 10) Третья: *любовь не превозносится, не гордится, не ищетъ своего.* (I Кор. XIII, 4—7).

Эти три истины очерчиваютъ весь кругъ христіанской жизни. Первая заповѣдуетъ человѣку, вступающему на путь служенія своему ближнему, всѣмъ сердцемъ своимъ прилѣпиться къ Господу; вторая, предвидя то искушеніе, которому можетъ поддаться человѣкъ, начиная свое общественное служеніе, заповѣдуетъ ему смиреніе; третья очищаетъ его взглядъ и позволяетъ ему въ другомъ человѣкѣ видѣть его идеальный образъ, то, чѣмъ онъ долженъ быть, а не то, чѣмъ онъ является по неправдѣ, по грѣху, по недолжному.

Эти истины, забытыя въ настоящее время, и воскресаютъ вновь въ нашей душѣ, когда мы всматриваемся въ духовный обликъ о. Іоанна.

Въ молодости, когда онъ былъ еще студентомъ петербургской духовной академіи, онъ думалъ утолить свою ревность о славѣ Божіей проповѣдываніемъ Евангелія въ далекихъ странахъ чуждымъ народамъ. Онъ не зналъ еще тогда, что живой проповѣди Евангелія жаждетъ его родная страна, что на его родную землю въ скоромъ времени хлынутъ потоки невѣрія, и народъ, простой вѣрующій русскій народъ будетъ искать своими глазами „добраго пастыря“, который могъ бы оберечь его, утѣшить и показать ему путь истинной жизни.

Но зналъ это Господь, и Онъ оставилъ о. Іоанна его родному народу.

12 декабря 1855 года о. Иоаннъ сталъ священникомъ въ бронштатскомъ соборѣ св. Андрея Первоуважнаго.

Памятно это время для Россіи. Только-что окончилась тяжелая севастиопольская война. Наша родина страдала отъ нанесенныхъ ей врагами ранъ. Болѣло ея тѣло, болѣла и ея душа. Всѣ это чувствовали, и всѣхъ волновалъ одинъ вопросъ: что дѣлать? Какъ помочь страдающему народу?

Съ чисто евангельской простотой разрѣшилъ этотъ вопросъ о. Иоаннъ. Принимая священный санъ, онъ, какъ самъ потомъ говорилъ, „поставилъ себѣ за правило: возможно искренно относиться къ своему дѣлу и строго слѣдить за собой, за своей внутренней жизнью“.

Странно для уха либеральныхъ дѣятелей 60-хъ годовъ долженъ былъ звучать этотъ отвѣтъ о. Иоанна. Слишкомъ нищенскимъ онъ могъ показаться имъ. Народъ нуждается въ помощи,—могли они горделиво сказать по этому поводу, а онъ совѣтуетъ копаться въ своей совѣсти. Нѣтъ, надобно заняться болѣе важнымъ, болѣе серьезнымъ, и всѣ спѣшили заняться этимъ болѣе важнымъ дѣломъ, всѣ стремились дѣлать общественное дѣло, приносить пользу обществу. Воздухъ полонъ былъ громкихъ словъ: „народу, для народа“. Каждый считалъ себя страшно богатымъ. Стоило только кому-нибудь усвоить пошлое матеріалистическое ученіе, что „нѣтъ души, а одна только плоть“, и онъ уже думалъ только объ одномъ, какъ бы поскорѣе добраться до площади, чтобы выложить здѣсь предъ собравшимся народомъ это свое сокровище, заранѣе негодуя на всѣхъ, кто пожелалъ бы отнестись къ нему недоверчиво.

Что же дѣлалъ о. Иоаннъ въ первые годы своего пастырскаго служенія?

Вотъ его подлинныя слова, ясно отвѣчающія на этотъ вопросъ: „Надо почаще быть у себя дома, безъ этого нѣтъ движенія. Нужно глубже всматриваться въ совѣсть, слѣдить за каждымъ движеніемъ души. Недаромъ завѣтъ: „познай себя“ считается первой буквой въ азбукѣ самосовершенствованія. Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь и присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его со всеблаженнымъ Богомъ? Это да будетъ наука наукъ, и ты при помощи Божіей легко можешь замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этомъ сказываютъ самое сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него“.

И о. Иоаннъ старательно изучаетъ эту науку наукъ. Онъ живетъ у себя дома наединѣ съ своею совѣстью. Онъ не знаетъ міра, не видитъ его, если только этотъ міръ не обращается къ нему за Христовымъ утѣшеніемъ. Ни широкихъ плановъ, ни смѣлыхъ мыслей, ни даленныхъ горизонтовъ,—ничего, что чаруетъ и привлекаетъ обыкновенно взоръ чловѣка, не было около него. Здѣсь все было скромно, просто, тихо, молчаливо, сосредоточенно, какъ въ кельѣ пустычника. Храмъ Божій да страдающая душа чловѣческая,—вотъ все, что занимало здѣсь мысль и чувство.

Но народъ разглядѣлъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ было цѣнное богатство, избытокъ жизни радостной, свѣтлой, и гдѣ было одно только крикливое убожество,

гдѣ можно было зачерпнуть полную чашу „живой воды“, и гдѣ сочилась лишь одна вонючая жидкость.

Скромный священникъ, оставлявшій свой домъ только затѣмъ, чтобъ посѣтить грязныя лачуги кронштатскихъ бѣдняковъ, вдругъ становится въ самомъ центрѣ народной жизни. Къ нему идутъ, вѣдутъ, его съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, къ нему несутъ всѣ свои боли и страданія, и его полный проникновенной любви взглядъ, его одухотворенная молитва, его благословляющая рука въ каждой душѣ чловѣческой, даже и „озлобленной“ будить источникъ жизни, свѣта и радости. Вдругъ оказывается, что этотъ скромный священникъ и есть огромное по своимъ размѣрамъ общественное явленіе, что онъ именно только и осуществилъ на дѣлѣ тотъ девизъ, который воодушевлялъ очень многихъ въ 60-хъ годахъ: „служить народу“. Толпа-ли искала его? Нѣтъ, какъ говорилъ въ свое время о немъ проф. Сикорскій, его искали люди всякаго образованія и всѣхъ возрастовъ; къ нему шли и образованный чловѣкъ, и чернорабочій, учитель, профессоръ и студентъ, взрослые и дѣти, господа и ихъ прислуга, скромныя труженицы и падшія женщины, больные, испорченные и преступные люди. Всѣхъ приводило къ нему одно и тоже чувство. Оно заставляло людей, пріѣхавшихъ въ каретахъ, выйти изъ экипажа и стать рядомъ съ обыкновеннымъ сѣрымъ чловѣкомъ; оно поднимало падшую женщину изъ грязи и дѣлало ее чловѣкомъ. Въ присутствіи его у самаго дурного, одичалаго чловѣка пробуждалась совѣсть, и у всѣхъ испорченныхъ людей освѣщались и оживлялись лучшія идеальныя стороны ихъ характера. Онъ спасалъ тѣмъ, что звалъ къ другому міру своимъ обликомъ. Его труды записаны не въ книгахъ, не на полотнѣ, но въ милліонахъ сердецъ; записаны и запечатаны такъ прочно, какъ не всегда запечатлѣвается въ нашемъ умѣ то, что мы видимъ, слышимъ и читаемъ. Онъ словомъ, дѣломъ, примѣромъ, а больше всего своею личностью воспитывалъ общество.

Вотъ прежде всего чѣмъ дорогъ для насъ о. Иоаннъ. Ясно до наглядности онъ показалъ намъ, что и въ наши дни, не смотря на чрезвычайно осложнившуюся общественную жизнь, путь дѣйствительнаго служенія обществу и народу остается одинъ: путь вѣры и нравственнаго самоусовершенствованія; что кто жаждетъ обновленія страны, кто стремится принести дѣйствительное благо народу, тотъ и въ наши дни прежде всего долженъ обновиться самъ, совлечь съ себя „ветхаго чловѣка, истлѣвающаго въ похотяхъ прелестныхъ“ и лицомъ-къ-лицу стать предъ испытующимъ окомъ Божіимъ, видящимъ всѣ сокровенныя наши мысли, всѣ самыя тайныя движенія нашего сердца.

Затемнена въ настоящее время эта истина въ сознаніи людей. Страшно пагубная мысль овладѣваетъ теперь чловѣчествомъ: люди начинаютъ думать, что царство мира, любви и радости можно насадить на землѣ чисто внѣшнимъ способомъ, что стоитъ только измѣнить въ корнѣ формы общественной жизни,—и по лицамъ людей будутъ струиться однѣ лишь слезы тихой радости и умиленія. Понятно, что если это такъ, то всякому желающему отдать свои силы на служеніе чловѣчеству нѣтъ нужды думать о Богѣ и своей со-

вѣсти: онъ долженъ только и въ себѣ, и въ другихъ будить тѣ инстинкты, которые бы толкали человѣка на путь борьбы съ сложившимся общественнымъ строемъ. И многіе, многіе по природѣ далеко не злые, напротивъ не рѣдко волнующие искреннимъ желаніемъ блага народу идутъ въ настоящее время этимъ путемъ и ожесточаютъ свое сердце.

Безумные! говоритъ всей своей жизнью о. Іоаннъ, остановитесь. Вспомните слова Спасителя: *„Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ многаго плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“* (Іоан. XV, 5) Подумайте: не царство ли міра и любви стремитесь насадить вы на землѣ? Какъ же вы отстраняетесь отъ Того, Кто и есть источникъ мира и любви, Кто и принесъ людямъ благую вѣсть: *пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* Какъ же вы воспитаете въ сердцахъ своихъ и сердцахъ другихъ людей злобу, вражду и ненависть? Какъ же вы, ища разума и сознанія, благословляете слѣпныя, стихійныя силы природы?

Да, это подлинное безуміе.

Мы удивляемся теперь той грубости, той дикости ума и сердца, которыя въ эпоху древняго язычества заставляли людей власть на раскаленные руки какого-нибудь мѣднаго истукана своихъ собственныхъ дѣтей въ надеждѣ чрезъ это пріобрѣсти счастливую жизнь. Мы недоумѣваемъ теперь, какимъ образомъ люди могли ожидать чего-нибудь отъ бездушнаго своего истукана и ожидать такъ, чтобы жертвовать и своею собственной, и жизнью самихъ дорогихъ существъ. А между тѣмъ не тотъ же ли фанатизмъ и изступленіе проповѣдуютъ и въ настоящее время люди образованные и культурные, остраниаясь отъ вѣры въ живого Бога? Они распространяются ницъ предъ вѣшними формами жизни и ждуть, что онъ сами безъ всякаго внутренняго усилія людей создадутъ изъ нихъ самыхъ счастливыхъ, самыхъ совершенныхъ существъ. И несколько не задумываясь надъ тѣмъ, какимъ образомъ вѣшнія формы жизни могутъ преобразовать строй сердца человѣка, они и самихъ себя и другихъ отдаютъ этому современному идолу, не менѣе страшному, чѣмъ древній Молохъ.

Не словомъ, не поученіемъ только разсѣваетъ это современное заблужденіе о. Іоаннъ, онъ подрываетъ его самой своей жизнью. Вѣдь, оно находитъ видимое оправданіе себѣ въ томъ, что въ настоящее время общественная жизнь настолько осложнилась, что личность не имѣетъ никакой возможности воздѣйствовать на общество путемъ непосредственнаго соприкосновенія съ личностью другихъ людей. А между тѣмъ, всматриваясь въ жизнь о. Іоанна, мы видимъ, какое благо можетъ принести народу отдѣльная личность, если только она прививается къ Источнику истинной жизни.

Затѣмъ въ настоящее время въ сознаніи людей и вторая христіанская истина, истина о смиреніи.

Теперь на вопросъ: кто истинный христіанинъ? можно услышать отъ очень многихъ такой отвѣтъ: революціонеръ, ибо онъ жертвуетъ своею жизнью для блага народа. Правда, прибавятъ нѣкоторые болѣе дальновидные люди, онъ не вѣритъ во Христа, во это не препятствуетъ ему быть Его истиннымъ уче-

никомъ, онъ является „несознательнымъ“ носителемъ духа Христова, „несознательнымъ“ исполнителемъ Его заповѣди о любви къ ближнимъ. И подобный отвѣтъ можно услышать со стороны человѣка, признающаго себя очень духовнымъ человѣкомъ, настолько духовнымъ, что въ церкви ему представляется полное отсутствіе живого духа, одна только вѣшность и обрядность. А духовное ли сказывается на самомъ дѣлѣ въ подобномъ разсужденіи? Всякій ли подвигъ обвѣянъ духомъ Христа? Несомнѣнно, что самъ по себѣ подвигъ еще не имѣетъ религіознаго значенія, готовность отдать свою жизнь еще ни о чемъ не свидѣтельствуетъ. Жизнь отдаетъ и разбойникъ на грабежъ, и любовникъ изъ-за любимой женщины. Дѣло не въ подвигѣ, а въ томъ, во имя чего онъ совершается, и въ тѣхъ внутреннихъ душевныхъ переживаніяхъ, какія въ это время волнуютъ человѣческое сердце. Если я отдаю свою жизнь, но совершаю это во имя идола, совершаю съ гордыней; если я своимъ подвигомъ желаю умалить подвигъ Христа, Его крестную жертву, то какой же я христіанинъ? Христіанскій подвигъ совершается съ чувствомъ самоотреченія, внутренняго смиренія, съ сознаніемъ, что среди насъ есть единъ „живый и дѣйствующій“—это Христосъ, Сынъ Бога живаго, единожды принесшій жертву за грѣхи всего міра. Подвиговъ нѣтъ у христіанина, равно какъ не приносятъ онъ и жертвы, въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти слова понимаются естественнымъ человѣкомъ. Одна возносится жертва Господу,—жертва безкровная за Божественной литургіей.

Вотъ второе, чѣмъ дорогъ намъ о. Іоаннъ. Онъ снова оживилъ въ нашемъ сознаніи Евангельскую истину: *если вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите, что вы—рабы ничего не стоящіе, ибо сдѣлали только то, что должны были сдѣлать*. Его-ли жизнь не была сплошнымъ подвигомъ? Посмотрите на нее даже съ вѣшной стороны. Онъ постоянно на народѣ, постоянно за дѣломъ. Наблюдавшіе его жизнь люди недоумѣвали, когда онъ спитъ. Нечего уже и говорить о внутренней сторонѣ его жизни. Стоитъ только хотя немного представить себѣ, какое море страданій несли къ нему люди, чтобы понять, какой тяжелый крестъ несъ онъ впродолженіе всего своего пастырскаго служенія.

И что же? Лицо его было мрачно и сурово, а въ глазахъ вспыхивало сознаніе своей титанической силы?

Ничего подобнаго. Напротивъ, чѣмъ тяжелѣе становился его подвигъ, тѣмъ свѣтлѣе дѣлалось его лицо, тѣмъ любовнѣе смотрѣли его ласковыя глаза на приходящихъ къ нему людей, такъ какъ тѣмъ живѣе и яснѣе становилось для него, что живъ Господь, дарующій всѣмъ свою милость и возстановляющій всякую тварь. „Благодать и милость Спасителя нашего не оскудѣваютъ и нынѣ, говорилъ онъ, не оскудѣютъ до вѣка... Слава Спасителю нашему Богу! Онъ видитъ что неложно я возсылаю ему эту славу. Только Имъ и о имени Его я славенъ, а безъ Него—безчестенъ; только Имъ силенъ, а безъ Него—немогущъ; съ Нимъ святъ, а безъ Него—исполненъ грѣховъ; съ Нимъ дерзаю, безъ Него малодушествую; съ Нимъ кротокъ и смиренъ, безъ Него—раздражителенъ и неблагъ. Возвеличите же Господа со мною и вознесемъ имя Его

вкупѣ (Ис. 33,4)^а. Или въ другомъ мѣстѣ: „вездѣ прославило меня Имя Твое, Господи: и у трона царей, и у всѣхъ важныхъ и сильныхъ міра сего, и у богатыхъ и не убогатыхъ, образованныхъ и простыхъ людей; всюду принесло оно и приноситъ непрестанно отраду, миръ, избавленіе, спасеніе, здравіе, утѣшеніе, облегченіе, побѣду надъ кознями вражими. Сколь чудно Имя Твое, Господи! Какъ чудно, державно, властно, сильно влечетъ всѣхъ ко мнѣ, убогому, благодать Твоя, во мнѣ живущая и пребывающая чрезъ частое причащеніе Св. Таинъ Твоихъ, пречистаго Тѣла и Крови Твоеи, Господи! Благодарю Тебя за чудеса Св. Таинъ, совершающіяся во мнѣ и въ народѣ Русскомъ ежедневно: Ты влечешь меня и его къ Тебѣ чудною, всемогущею, непобѣдимую силою, вся Россія православная, влечется къ Тебѣ! Влеки, влеки, влеки, Слово Божій, Творче нашъ, Избавителю нашъ, Спасителю нашъ влеки къ Себѣ всѣхъ и вся“.

Неся свой подвигъ съ чувствомъ полнаго внутренняго смиренія, о. Іоаннъ показалъ намъ далѣе, что значить истинно любить своего ближняго. Нѣтъ любви у того, въ чьей душѣ остается гордость, превозношеніе и зависть, стремленіе найти и утвердить себя. „Любовь, по слову св. апостола Павла, долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (I Кор. XIII, 4—7). Только такая любовь, которая не ищетъ своего, и способна оживить человѣка, дать почувствовать и душѣ озлобленной внутреннюю теплоту и окрыленіе. Властно, но вмѣстѣ и нѣжно пробиваетъ она ледяную кору своекорыстія и черствости, покрывающую человѣка, глубоко заглядываетъ въ его душу и видитъ тамъ никогда не покидающій человѣка свѣтъ истинной жизни, — и человѣкъ, ощущавшій передъ тѣмъ въ своей душѣ лишь леденящее дыханіе вѣтра, вдругъ замѣчаетъ, что и для него Богъ—Отецъ небесный, что и онъ можетъ надѣяться, вѣрить и любить. „Люби, говоритъ о. Іоаннъ, всякаго человѣка, не смотря на его грѣхопаденія. Грѣхи грѣхами, а основа то въ человѣкѣ одна—образъ Божій. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть, даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи грѣховъ люди равны: вси, сказано, согрѣшиша и лишени суть славы Божіей, всѣ повинны передъ Богомъ, и всѣ равно нуждаемся въ Божіемъ къ намъ милосердіи.. Нужно чтить и любить въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, не обращая вниманія на его грѣхи. Богъ единъ святъ и безгрѣшенъ, а какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ для насъ сотворилъ и творитъ, наказуя милостиво и милуя щедро и благобно! Не нужно смѣшивать человѣка, этотъ образъ Божій, со зломъ, которое въ немъ, потому что зло есть только случайное его несчастіе, болѣзнь, мечта бѣсовская, но существо его, образъ Божій, все-таки въ немъ остается“.

И съ такимъ чувствомъ онъ всегда подходилъ къ человѣку. Онъ не видѣлъ покрывающихъ его язвъ, онъ смотрѣлъ далѣе и глубже, видѣлъ заложенный

въ его природѣ образъ Божій и съ любовью останавливалъ на немъ свой взоръ, показывая человѣку, что это и есть онъ самъ, настоящій, подлинный. Вотъ разсказъ одного ремесленника о своей встрѣчѣ съ „батюшкой“. „Мнѣ было тогда только еще годовъ двадцать два, двадцать три. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ, старшему года три. Рано я женился Работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру сбирала. Жили въ дрянной конуркѣ на концѣ города Прихожу разъ не очень пьяный... Вижу, какой-то молодой батюшка слѣдитъ и на рукахъ сынишку держитъ и что-то говорить—ласково. И ребенокъ серьезно слушаетъ. Можетъ быть, грѣхъ, но мнѣ все кажется, батюшка былъ какъ Христосъ на картинкѣ „Благословеніе дѣтей“. Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шлѣются, да глаза батюшки и ласковые, и сурьезные, въ одно время, остановили. Стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ каморкѣ рай, потому что гдѣ дѣти, тамъ всегда и тепло, и хорошо, и о томъ, что не нужно мѣнять этотъ рай на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ“.

А вотъ другой случай, не менѣе характерный. Разсказываетъ одна дѣвушка изъ интеллигентной семьи. „Судьба рано заставила меня страдать... и томиться жизнію. Съ малаго дѣтства я не была любима въ родной семьѣ. Отъ природы болѣзненная, неразвитая, ни къ чему неспособная, но изнѣженная, нервная, я была въ тягость и другимъ, и самой себѣ. Отдали меня въ институтъ. Но и оттуда чрезъ три года исключили по неспособности къ ученію. Въ то время, когда меня исключили изъ института, отца моего уже не было въ живыхъ. Мать моя, болѣзненная женщина, не имѣла средствъ меня содержать такъ, какъ мы жили при отцѣ. Въ лишеніяхъ, въ скорбяхъ проводили мы съ нею дни свои. Но вотъ, наконецъ, умираетъ и мать моя, оставляя меня одну, совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Куда мнѣ было преклонить свою голову? Я гостила то у однихъ родственниковъ, то у другихъ, то у знакомыхъ. Не имѣя возможности нигдѣ прочно приютиться, я перекочевывала съ мѣста на мѣсто. Одно время я гостила въ Кронштадтѣ. И здѣсь мнѣ было скучно. Однажды мнѣ ужъ больно стало тяжело, и я во время одной прогулки начала обдумывать планъ, какъ бы мнѣ прекратить свое безполезное и мучительное состояніе. Сидя въ такомъ грустномъ настроеніи, я не замѣтила, какъ подошелъ ко мнѣ священникъ и, привѣтливо поклонившись, сѣлъ на другой конецъ лавочки. Не зная его, какъ и никого въ Кронштадтѣ, и не желая ни съ кѣмъ раздѣлять своего тяжелого настроенія, я встала и хотѣла удалиться. Но незнакомый мнѣ батюшка остановилъ меня и сказалъ: „я обезпокоилъ васъ, кажется. Извините, но, проходя мимо, я не могъ не подмѣтить тяжелого настроенія вашей души, свидѣтельствующаго о

глубокой вашей скорби, и, какъ пастырь, хотя и незнакомый вамъ, но по сану пастырства не чуждый, рѣшилъ подойти къ вамъ и съ чувствомъ искренняго участія побесѣдовать съ вами. Не стѣсняйтесь, откройте мнѣ вашу скорбь. Можетъ быть, чрезъ меня грѣшнаго Господь и успокоитъ васъ и утѣшитъ васъ“. Тронутая такимъ участіемъ чловѣка, мнѣ совершенно незнакомаго, я горько заплакала, но ничего не могла сказать, кромѣ одного: „я несчастная, лишняя на свѣтѣ!“ — „Великій умъ Творца не могъ сотворить ничего лишняго“, — отвѣчалъ батюшка. Указывая на ползущую по песку букашку, онъ продолжалъ: „посмотри, что безпомощнѣе, ничтожнѣе этого насекомаго. Но и оно не лишнее, и оно приноситъ долю пользы, и оно не забыто и не оставлено Творцомъ! А ты, будучи чловѣкомъ, этимъ любимымъ созданіемъ Божиимъ, отчаиваешься въ Его милосердіи! Повѣдай мнѣ скорбь свою, скажи, что случилось съ тобою“. Тутъ я излила всю душу свою предъ добрымъ батюшкой. Мнѣ казалось, что еще никто не говорилъ со мной съ такимъ участіемъ, никто такъ не утѣшалъ меня. Онъ казался мнѣ ангеломъ, посланнымъ Богомъ на спасеніе мое отъ гибели, до которой было уже мнѣ такъ недалеко. Съ искренней отеческой любовью онъ бесѣдовалъ со мной. Ободрялъ, утѣшалъ, указывалъ мнѣ путь жизни, которымъ я и иду до настоящаго времени, не переставая благодарить его. Имени своего онъ мнѣ не открылъ, назвавшись однимъ изъ соборныхъ священниковъ. Когда же, вернувшись домой, я рассказала о своей замѣчательной встрѣчѣ и бесѣдѣ съ какимъ-то священникомъ, мнѣ сказали, что это былъ, несомнѣнно, о. Іоаннъ. При этомъ они добавили: это дивный, святой чловѣкъ“.

Сегодня сороковой день кончины добраго батюшки. Сегодня, по вѣрованію церкви, его душа предстала предъ Престоломъ Господа, нелицепріятнаго Судии. Затеплимъ же въ нашихъ сердцахъ неугасимую лампаду въ память его и со всею силою вѣры воззовемъ къ Господу: Упокой, Боже милосердый, душу почившаго пастыря Твоего Іоанна со святыми! Да умножатся, по молитвамъ его предъ Святымъ Престоломъ Твоимъ, въ странѣ нашей люди вѣры, да исчезнутъ изъ сердца нашего злоба и ненависть, и да возгорится любовь не превозносящаяся, не гордящаяся, но милосердствующая и все покрывающая!

Н. Боголюбовъ.

Слово въ 40-й день

по кончинѣ въ Бозѣ почившаго о. Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) *).

„Помните наставники ваша, иже изаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7. 8).

Вотъ какую обязанность налагаютъ на христіанъ св. Апостолъ Павелъ! Онъ повелѣваетъ намъ «поминать» въ молитвахъ предъ Богомъ „своихъ духовныхъ

наставниковъ“, наставниковъ въ вѣрѣ и жизни Христіанской, и, „взирая на ихъ праведную кончину, подражать вѣрѣ ихъ“. Священная обязанность! Ничѣмъ инымъ не можемъ мы болѣе достойно возблагодарить своихъ духовныхъ наставниковъ, какъ только молитвой за нихъ предъ Богомъ и подражаніемъ ихъ вѣрѣ и благочестію. Но если мы этимъ обязаны по отношенію ко всемъ своимъ духовнымъ наставникамъ, то тѣмъ болѣе священная сія обязанность лежитъ на насъ по отношенію къ Бозѣ почившему великому учителю церкви русской—батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому.

Сегодня 40-й день его блаженной кончины, день, въ который, по ученію Православной Церкви, души всѣхъ христіанъ, переселяющихся изъ этого міра въ вѣчность, слышатъ изъ устъ Самого Господа праведное опредѣленіе судьбы ихъ впредь до всеобщаго воскресенія и страшнаго суда. Сегодня, слѣдовательно, рѣшается загробная участь и почившаго о. Господѣ великаго молитвенника земли русской, крестопамятнаго протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго. А потому, какъ должны мы усилить въ нынѣшній день за него молитву свою къ Богу! Какъ горячо и неотступно должны мы нынѣ взывать къ Нему, „помилуй, Господи, раба Твоего! Помяни, Господи, душу раба Твоего—новопреставленнаго протоіерея Іоанна! упокой ее, Господи! Избавь ее отъ тѣхъ мукъ адскихъ, на которыя осуждены Тобою души злобы и упорные, нераскаянные грѣшники, и всели ее въ свѣтлыя обители райа, и да присъщаеетъ свѣтъ лица Твоего, и да души праведныхъ водворяются съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и со всеми святыми отъ вѣка благодѣявшими Тебѣ!“

Почему же мы обязаны такъ усиленно молиться объ упокоеніи праведной души въ Бозѣ почившаго батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго? А потому, что самъ онъ былъ, прежде всего, великимъ молитвенникомъ земли Русской, молитвенникомъ народнымъ.. Непрестанной молитвѣ онъ былъ наученъ примѣромъ благочестивыхъ родителей своихъ и съ дѣтства любилъ молитву и богослуженіе, особенно—хорошее пѣніе. Скорбь о неуспѣхахъ на первыхъ порахъ своего ученія въ школѣ, онъ горячо молился Богу, чтобы Господь далъ ему разумъ и понятливость въ ученѣ. И Господь скоро услышалъ его искреннюю дѣтскую молитву: точно завѣса какая спала съ его ума и онъ сталъ хорошо понимать ученье; при слабыхъ физическихъ силахъ, съ Божіей помощью, прошелъ онъ три школы: низшую, среднюю и высшую, постепенно развивая и образуя три душевныя силы—разумъ, сердце и волю. По окончаніи высшей школы (духовной академіи), онъ поступилъ священникомъ къ кронштадтскому Андреевскому собору. Съ первыхъ-же дней своего служенія церкви, онъ поставилъ себѣ за правило: насколько возможно, искреннѣе относиться къ высокому дѣлу пастырства, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнію. Съ этою цѣлію онъ принялся сначала за чтеніе Священнаго Писанія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, извлекая изъ него все назидательное для себя. Въ каждый праздникъ, а нерѣдко и въ будни, онъ произносилъ поученія. Во время вечерни, утрени онъ самъ читалъ и пѣлъ все время на клиросѣ. Когда о. Іоаннъ молился, присутствующи-

*) Произнесено въ Крестовой церкви за парастасомъ (заупок. всенощной).

щѣ чувствовали, что онъ говоритъ съ Богомъ, какъ бы воочию Его видитъ предъ собою. На молитвѣ онъ требовалъ, умаливалъ, упрашивалъ Бога. Словно хватался за ризу Христову, готовый не выпустить ее изъ рукъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ услышанъ... И Господь, по вѣрѣ о. Иоанна, слушалъ его молитвы и исполнялъ его просьбы. Надежда, что Богъ не можетъ не услышать о. Иоанна, и влекла къ нему людей не только Россіи, но и чужихъ странъ. Одинъ мальчикъ изъ Швеціи писалъ ему: „я слышалъ, что Вы молитесь, и Богъ слышитъ Васъ. У насъ умеръ отецъ. У мамы насъ двое, сестра и я. Мама заболѣла. Ее увезли въ больницу. Намъ скучно безъ нея. Помолитесь, чтобы она выздоровѣла и вернулась къ намъ.“

Но не одна только истинная христіанская молитва высоко вознесла и прославила имя о. Иоанна. Съ искренней молитвой къ Богу о страждущемъ человѣчествѣ неразрывна была у о. Иоанна и другая великая христіанская добродѣтель—благотворительность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Сострадательный и любвеобильный, почившій пастырь сердечно отзывался на каждый призывъ къ дѣламъ милосердія: принималъ участіе во множествѣ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, дѣлалъ пожертвованія, благословлялъ благія начинанія. Самъ выросшій въ бѣдности, о. Иоаннъ обратилъ вниманіе на бѣдноту Кронштадта. Отецъ Иоаннъ раздавалъ бѣднымъ все свои деньги, но бѣднота не сокращалась. Въ виду этого, онъ устроилъ въ Кронштадтѣ огромный Домъ Трудолюбія, на который покойнымъ затрачены сотни тысячъ рублей. Онъ, этотъ домъ трудолюбія, послужилъ образцомъ для учрежденія такихъ-же домовъ въ столицѣ и во многихъ провинціальныхъ городахъ. Имъ о. Иоанномъ основано нѣсколько монастырей, въ томъ числѣ: Иоанновскій монастырь въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ и погребенъ; Сурскій—на своей родинѣ, Воронцовскій—въ Псковской губ. и Вауловскій скитъ около Рыбинска, не говоря о многихъ другихъ, получавшихъ помощь отъ о. Иоанна, молитвенную и матеріальную. Черезъ руки о. Иоанна проходило по 500—600 тысячъ руб. въ годъ отъ людей, считавшихъ за счастье жертвовать руками о. Иоанна, на храмоздательство, на расширение религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, въ пользу бѣдныхъ. Черезъ руки беззребренника-пастыря прошло колоссальное состояніе, а умеръ онъ такимъ же бѣднякомъ, какимъ вступилъ на свой славный жизненный путь. Изъ пастырскаго сожалѣнія къ бѣднымъ и несчастнымъ, онъ раздавалъ все, что имѣлъ: кому дастъ сапоги, кому пальто, кому денегъ, каждому по нуждѣ его. Говорятъ, что Кронштадтскіе жители нерѣдко видѣли своего пастыря возвращающагося босымъ. Не одинъ разъ прихожане Андреевскаго собора приносили супругѣ о. Иоанна сапоги, говоря: „возьми, вотъ, а то батюшка-то отдалъ ихъ, босой придетъ, мы купили... не ходитъ-же ему такъ“. О. Иоаннъ самъ ходилъ по трущобамъ бѣдняковъ. Вотъ разсказъ одного ремесленника: „мнѣ было тогда только еще годовъ 22 или 23. У меня была семья, двое дѣтишекъ, старшему три года. Рано я женился. Работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена позихоньку по міру собирала. Жили въ дрянной конуркѣ—на концѣ города. Прихожу одинъ разъ

не очень пьяный... Вижу, какой-то батюшка сидитъ и на рукахъ сынишку держитъ и что-то ему говоритъ ласково. И ребенокъ серьезно слушаетъ... Я было ругаться хотѣлъ, да глаза батюшки меня остановили: стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ... Ушелъ, я сижу и молчу... Не плачу... хотя на душѣ такъ, какъ предъ слезами. Жена смотритъ... И, вотъ, съ тѣхъ поръ я сталъ человѣкомъ“. Такъ о. Иоаннъ всю свою жизнь искалъ и спасалъ погибающихъ. Какъ добрый пастырь, онъ безтрепетно уходилъ въ горы, отыскивалъ заблудившихся овецъ и приносилъ ихъ домой на плечахъ своихъ (Луки 15, 4).

Церковныя школы наши съ кончиною о. Иоанна также понесли тяжелую утрату. Живи съ народомъ, почившій горячо любилъ все, что близко народному сердцу,—все для него высокое, свитое, любилъ и дорогую православному русскому народу церковную школу. Благодаря его щедрымъ пожертвованіямъ, возникли многія церковныя школы и многія изъ нихъ обезпечены собственными хорошими помѣщеніями. Въ архангельской епархіи учрежденъ его имени особый неприкосновенный фондъ, на средства котораго содержатся нѣсколько церковно-приходскихъ школъ. При такомъ значеніи скончавшагося протоіерея о. Иоанна, Св. Синодъ нашелъ весьма желательнымъ сохранить память о немъ въ каждой церковной школѣ, посредствомъ помѣщенія въ школѣ на видномъ мѣстѣ его портрета, который былъ бы для дѣтей постояннымъ напоминаніемъ высокаго подвига и значенія почившаго о. Иоанна, его всеобъемлющей любви, правды и преданности Св. Церкви, дорогой родинѣ и Престолу.

„Аще не обратитесь и будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное“ (Мѣ. 18, 3). „Иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не“ (Лук. 18, 17), сказалъ Спаситель Своимъ ученикамъ; т. е., если мы не будемъ также незлобивы, просты, добры и искренни въ своихъ отношеніяхъ, какъ дѣти, мы не войдемъ въ царствіе Божіе. Но этими святыми качествами невиннаго дѣтства и была преизобильно исполнена праведная душа о. Иоанна. Искренность, простота, довѣрчивость, доброта и чистота сердца о. Иоанна—вотъ что вліяло на народъ, вотъ что покоряло его, вотъ что было неисчерпаемымъ источникомъ неизрѣченныхъ утѣшеній, которыя лились отъ о. Иоанна широкою и многоводною рѣкой.

Непрерывное горѣніе о. Иоанна вѣрою, какъ горѣніе свѣчи предъ иконою, постоянный самосудъ его надъ собою, его жизнь во Христвѣ, принесеніе всего себя въ жертву меньшей братіи, все это и создало, и прославило о. Иоанна. Его дѣла—дѣла, плоды духа. Это—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе.

Вѣрою въ Бога онъ жилъ, дышалъ, горѣлъ въ особенности при совершеніи имъ „міроспасительной“, по его выраженію, литургіи. Тутъ онъ преображался, дѣлался свѣтлымъ, радостнымъ. Онъ сознавалъ и чувствовалъ, что совершаетъ Жертву, спасительную для всего міра. И, вотъ, пламеньющій вѣрою, о. Иоаннъ со всѣхъ сторонъ получаетъ молебны о предстательствѣ

предъ Богомъ. Живая вѣра въ Бога толкала о. Иоанна въ мѣрѣ, въ среду тѣхъ несчастныхъ людей, которыхъ Господь благоволилъ именовать Своими меньшими братьями. Онъ не разбиралъ, что привело человека къ пропасти: онъ помогалъ всякому нуждающемуся, чѣмъ и какъ могъ.

Удивителенъ въ немъ былъ и подвигъ воздержанія. Еще состоя ученикомъ духовнаго училища, онъ однажды захворалъ смертельно. Врачъ прописалъ ему въ постѣ скоромный столъ, но онъ не хотѣлъ нарушить церковный уставъ о постѣ и отказался отъ скоромной пищи. Въ послѣдніе дни своей жизни, находясь на смертномъ одрѣ, онъ отказался отъ вкушенія молока въ постѣ и, не будучи въ состояніи, по свойству своей болѣзни, употребить твердую пищу, питался одной только постной похлебкой.

Вотъ какого пастыря, отца и учителя церкви потеряли мы въ лицѣ о. Иоанна. Онъ поистинѣ былъ: „правило вѣры, образъ кротости и воздержанія учителя“. Это чудотворецъ земли Русской! Но не будемъ плакать! Онъ не умеръ, но живъ. Живъ Богъ, жива и душа почившаго. Онъ переселился къ Источнику благодати и, стоя у Престола Господня, будетъ еще сильнѣе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ.

Будемъ же помнить наставленія о. Иоанна, подражать его вѣрѣ глубокой и жизни святой!

„А ты, великій подвижникъ земли Русской и печальникъ народный, святой и праведный Отче Иоанне, стоя теперь у Престола Всевышняго на небесахъ, молися о насъ, чтобы Господь Своєю благодатию выну охранялъ и ограждалъ насъ отъ тлетворнаго духа лжи и лести, утверждая насъ на неподвижномъ камени исповѣданія Св. Православной Церкви!“ Аминь.

Иеромонахъ Николай.

С Л О В О

въ 40-й день по кончинѣ о. Иоанна Кронштадтскаго. *)

Отошелъ ко Господу нашъ молитвенникъ, наставникъ вѣры и благочестія, другъ страждущихъ, добрый пастырь о. Иоаннъ Кронштадтскій. Уже 40 дней отдѣлили насъ отъ того времени, когда онъ еще молился, горячо молился Богу, а затѣмъ... смолкли уста, прекратилось бѣненіе любящаго сердца; заунывные удары кронштадтскаго колокола на всю вѣрующую Русь разнесли печальную вѣсть о кончинѣ о. Иоанна; вострепетали православныя сердца, почувствовали, кого все лишились; миллионы рукъ поднялись съ крестнымъ знаменіемъ, миллионы устъ и сердецъ слились въ горячую молитву: упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго протоіерея Иоанна! Это молитвенное благодарное чувство, это желаніе послужить хоть сколько-нибудь почившему за все его блага собрало сейчасъ и насъ на молитву за него.

Да! братіе, дорогъ былъ и еще болѣе сталъ дорогъ для насъ о. Иоаннъ! Дорогъ прежде всего, какъ пастырь-молитвенникъ. Вѣрующему человеку молитва—это питаніе души; помолитесь человекъ искренно, теп-

ло, съ вѣрою и преданностью Богу,—и ободрится, обновится, успокоится душой, окрѣпнетъ силами. Дорога такая молитва для всякой вѣрующей души, а въ особенности для человека скорбящаго, угнетеннаго, кающагося, ищущаго благодати Божіей... рвется душа въ поискахъ успокоенія, утѣшенія, небесной помощи и долго не находитъ. Вотъ тутъ-то и былъ дорогъ о. Иоаннъ: онъ умѣлъ подойти къ страждущимъ душой, становился на молитву съ этими немощными и за немощныхъ, увлекалъ ихъ въ горячую молитву и низводилъ въ ихъ сердца сладостное вѣяніе и утѣшеніе благодати Божіей, дороже которыхъ ничто не можетъ быть для страждущаго сердца. О. Иоаннъ могущественно вліялъ на таковыхъ несчастныхъ; самъ носилъ въ себѣ даръ молитвенный и сей даръ Божій сообщалъ несчастнымъ; поистинѣ, онъ носилъ въ себѣ „благодать возблагодать“ (Іоанн. I, 16).

Молитва о. Иоанна была образцомъ молитвы; въ своемъ назидательномъ дневникѣ „Моя жизнь во Христѣ“ онъ всюду внушаетъ молитву, какъ живое, дѣйтельное предъ Богомъ служеніе всею мыслью, всѣмъ чувствомъ, всѣмъ желаніемъ. И онъ самъ всецѣло, всѣмъ существомъ предавался молитвѣ. Высшаго напряженія достигала его молитва во время литургіи, особенно во время пресуществленія св. даровъ и причащенія: тутъ онъ всецѣло уходилъ въ молитвенное общеніе съ Богомъ, преображался, взоръ его становился особенно свѣтлымъ, радостнымъ; онъ съ сладостнымъ чувствомъ причащался Св. Таинъ и пріобщалъ другихъ, радуясь духовной радости причащающихся. Это былъ для него и для всѣхъ радостный, святой моментъ.

Увлекая и поучая всѣхъ своею захватывающей молитвой, о. Иоаннъ училъ и увлекалъ всѣхъ и своимъ назидательнымъ словомъ, словомъ убѣжденнымъ, проникнутымъ вѣрою и любовью. Его слово—съ каедрями, въ частной-ли бесѣдѣ—всегда было мощно, вліятельно, потому что оно было одухотворено горячею вѣрою и любовью, было плодомъ его цѣлостной жизни; онъ говорилъ именно такъ, какъ вѣровалъ, какъ чувствовалъ, какъ поступалъ, какъ жилъ; въ немъ „отъ избытка сердца уста говорили“... (Матѣ. XII, 34). Поэтому онъ дорогъ намъ, какъ учитель вѣры и доброй жизни, вліявшій благотворно не только на непосредственныхъ слушателей, но и на читателей его наставленій. Его книга-дневникъ „Моя жизнь во Христѣ“ это—животворная проповѣдь, обновляющая душу, питающая ее... Советуемъ читать и читать эту духовно-полезную, интереснѣйшую книгу.

Дорогъ для насъ о. Иоаннъ, какъ образецъ благотворителя. Его горячая вѣра была живою, дѣйтельною; она влекла его къ бѣдному нуждающемуся люду, побуждала его помогать бѣднымъ не только словомъ нравственнаго ободренія, но и матеріальными средствами. Горя любовью къ Богу и ближнимъ, онъ съ самаго начала своего священства служилъ дѣлу благотворенія—сначала въ малой степени, безъ опредѣленной системы,—давалъ, что имѣлъ и кому понадало; онъ не разбиралъ, что привело человека къ нищетѣ и паденію, а подавалъ потому, что человекъ нуждается. Потомъ вскорѣ онъ положилъ начало и организованной благотворительности устройствомъ Дома Трудолю-

*) Произнесено въ Каедральномъ соборѣ за Божественной литургіей.

біа, гдѣ нуждающійся отвлекается отъ тунеядства, призывается къ трудовой жизни и уже по труду получаетъ помощь. Но до конца дней своихъ онъ щедрою рукой оказывалъ помощь и каждому въ отдѣльности просившему бѣдняку. О. Іоаннъ всѣхъ любилъ, на всѣхъ у него хватало нравственной и матеріальной помощи; никому не было тѣсно въ его сердцѣ. (2 Кор. VI, 11—12).

Благотворительность о. Іоанна, какъ дѣло святое, по выраженію св. Іоанна Златоуста, болѣе всего приближающее насъ къ Богу, располагала многихъ и очень многихъ къ подражанію; по одному могущественному слову и примѣру о. Іоанна, а нерѣдко и безъ всякаго его слова, почитатели его несли, посылали ему денежныя и другія средства, воздвигали благотворительныя учрежденія, во имя о. Іоанна помогали и помогаютъ бѣднымъ, учреждаютъ стипендіи въ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, строятъ храмы, богадѣльни, школы, пріюты и проч. И нашъ Нижній-Новгородъ, въ лицѣ бѣдняковъ и сиротъ, имѣетъ на себѣ вліяніе имени о. Іоанна: есть храмъ, устройство коего соединено съ именемъ о. Іоанна, есть пріютъ, пользующійся стипендіей его имени*). Вѣруемъ, что въ будущемъ, какъ призываетъ Св. Синодъ, явятся новыя жертвы благотворенія во имя о. Іоанна. Онъ живъ, его св. дѣло живо, будетъ жить и любовь къ нему и ко св. дѣлу благотворенія.

Благотвореніе о. Іоанна имѣло и еще одинъ видъ—необычайный; разумѣемъ его даръ исцѣленій; это—не его, о. Іоанна, собственный даръ, а Божій даръ, благодатная сила, подававшаяся отъ Господа по великой вѣрѣ и горячей молитвѣ о. Іоанна... Здѣсь мы безмолвны, стоимъ въ благоговѣніи предъ явленіемъ силы и дѣйствія Самого Бога и горячимъ ходатаемъ у Него за немощныхъ!.. Мы лишь, видя или читая объ исцѣленіяхъ по молитвамъ о. Іоанна, въ религиозномъ трепетѣ, преданности и благоговѣніи говоримъ: да, о. Іоаннъ—великій молитвенникъ! близкій къ Богу праведникъ!

Вотъ кого, братіе, мы лишились, кого всѣ жалѣемъ, о комъ многіе, какъ о родномъ, искренно плачутъ и весьма многіе усердно молятся! Дорогой человекъ! дорогой нашъ батюшка, о. Іоаннъ!

Это наше, братіе, слово любви и благоговѣнія къ памяти почившаго было бы не полно, если бы, по любви же къ нему, мы не вспомнили своего грѣха предъ нимъ и не испросили бы у него послѣдняго прощенія. За всѣ его молитвы, исцѣленія, благодаренія, наставленія чѣмъ мы воздали ему, чѣмъ отблагодарили? Совѣстно, а надобно сказать! Враги церкви и Христа, понимая, какую могущественную силу являетъ о. Іоаннъ, какъ онъ мощно во имя Господа Христа вліяетъ на умы, сердца и жизнь христіанъ, воздвигли на него гоненіе, проявили всю силу злобы, лжи, зависти, клеветы, инсинуацій, насмѣшекъ и издѣвательства. Печать, въ лицѣ нѣкоторыхъ изданій, освободившихся отъ всякихъ законовъ истины и правды, со злобою разлила по лицу Русской земли море клеветы, лжи и надругательства по адресу о. Іоанна... Люди безъ чести и совѣсти, сильные лишь наглою не-

навистью противъ Христа и церкви, тѣ, которымъ терять нечего,—одинъ передъ другимъ изошрялись въ злобной клеветѣ на о. Іоанна!.. А мы?!.. Мы читали всю эту гнусность, поддакивали, передавали другъ другу... подсмѣивались... А враги поощрялись нашею дряблостью и неблагодарностью; залились съ еще болѣею злобой, не встрѣчая твердаго отпора... Все это бр., доходило до чуткаго сердца о. Іоанна, который хорошо чувствовалъ бѣеніе пульса всей жизни; и больно ему было! ахъ, какъ больно было ему видѣть всю эту грязь, которую незаслуженно, со всего размаха, на всю матушку-Русь бросали ему въ лицо!.. Тяжело, бр., честному человеку видѣть и слышать, когда ему говорятъ: „ты безчестенъ!“ такъ тяжело, что ничто не можетъ сравниться съ этимъ нравственнымъ страданіемъ!.. Знаемъ это по опыту... Слышно, что эти злобныя нападкы замѣтно ускорили исходъ отъ насъ, съ грѣшной земли, о. Іоанна; но они же создали ему и еще великое имя исповѣдника Христова, мученика за правду... И по смерти его не унялись враги: залѣзли въ его ящики, подъ столъ, заглянули подъ комодъ, въ гардеробъ, перетрясли корзину съ конвертами, пересчитали выдуманные капиталы, полили все это злобой и пустили въ газетахъ по лицу земли Русской... А мы-то!.. и тутъ не утерпѣли! перечитали, посудили, снова преклонились предъ идоломъ клеветы и зависти, омрачили этою гнусностью первые же дни молитвы за почившаго!..

О, грѣхлюбивое наше сердце!.. о, неблагодарное чувство!.. о, злое, негодное наше время!.. Чему, кому вѣримъ?!.. за кѣмъ и куда идемъ?!.. И страшно, и скорбно и стыдно!..

И какъ же благотворно, какъ солнце изъ-за черныхъ тучъ, на всю Русь православную прогремѣло Царское слово любви и молитвеннаго благоговѣнія къ памяти о. Іоанна!.. Подъ этимъ призывомъ Боговѣнчаннаго Сына церкви, нашего Благочестивѣйшаго Государа, яко дымъ да исчезнетъ все дыханіе ада!.. Сбросьте, бр., съ вашихъ душъ этотъ смрадъ напущеннаго тумана. Отъ всего сердца возопіемъ къ нашему дорогому батюшкѣ, о. Іоанну: прости насъ, отче, что мы слушали, читали всякую гнусность злыхъ людей противъ тебя, уязвлялись въ сердцѣ этою злобой, ослабѣвали въ почтеніи къ тебѣ, были неблагодарны!.. Царское слово насъ образумило. Съ воскресшею любовью къ тебѣ, чувствуемъ, какъ мы повинны, грѣшны предъ Богомъ и предъ тобою!.. Прости насъ, отче! Покрой твоею великою любовью нашу немощь, паденіе и возстаніе и обращеніе къ тебѣ!.. Продолжи съ силою возносить къ Богу мира, любви и правды твои дерзновенныя пламенные молитвы за страждущую Русь православную, за Самодержавнаго Царя и за всѣхъ насъ немощныхъ, скорбящихъ, но преданныхъ тебѣ!

А за этимъ покаиннымъ воплемъ, съ облегченнымъ сердцемъ, въ горячемъ благодарномъ чувствѣ помолимся, братіе, Всеблагому Господу за дорогого батюшку о. Іоанна, да проститъ ему Господь вольная и невольная его согрѣшенія и да упокоитъ душу его, идѣже вси праведни пребываютъ.

Священникъ *Теодоръ Архангельскій.*

*) Разумѣется Кутайсовскій дѣтскій пріютъ и при немъ храмъ во имя Св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.

Бесѣда отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) съ Нижегородскимъ духовенствомъ.

3-го октября 1901 года Нижній-Новгородъ посетилъ о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, всею Россією знаемый и досточтимый настоятель кронштадтскаго Андреевскаго собора, сильный благодатию Божіею пастырь-молитвенникъ.

Нашъ благодатный Архипастырь, Преосвященный Назарій воспользовался кратковременнымъ посѣщеніемъ многоуважаемаго пастыря: экстренно собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ нами.

Въ 6 часовъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ вмѣстѣ съ Владыкою вошелъ въ залъ о. Іоаннъ и, низко кланяясь собравшемуся духовенству, сказалъ: „Здравствуйте, досточтимые отцы и братіе, сопастыри!“ Предъ нами стоялъ благообразный старецъ, въ прекрасной шелковой рясе, съ св. крестомъ и звѣздою на груди. Но это въ немъ не важно, а важно лицо его: ясное, открытое, пріятно и сердечно улыбающееся, именно благодушно мирное, благодатное лицо. Свѣтлые довѣрчивые, ласковые глаза, твердая, увѣренная рѣчь привлекли наше общее вниманіе. Въ о. Іоаннѣ ничего нѣтъ болѣзненно-нервнаго и никакого электричества и магнетизма, которыми, какъ говорили и даже писали, онъ такъ сильно дѣйствуетъ на слушателей и даже исцѣляетъ больныхъ. Этого совсѣмъ въ немъ нѣтъ. Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами сидя, опустивъ голову и перебирая пальцами своихъ рукъ. Рѣчь о. Іоанна не блещетъ сравненіями, вообще риторическими украшеніями, даже несовсѣмъ связанная рѣчь, простая, искренняя, но такая авторитетная вѣрою и убѣжденіемъ, что къ нему вполнѣ приложимы слова ап. Павла: „проповѣдь моя не въ препретельныхъ челоувѣческой мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“.

Представивъ насъ о. Іоанну, Владыка просилъ его подѣлиться съ пастырями вѣренной ему епархіи своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности.

Внимательно выслушавъ Преосвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Досточтимые отцы и братіе, сопастыри!“

Вы сами, какъ вижу,—люди украшенные сѣдинами, значитъ, сами богаты опытомъ жизни. Мнѣ васъ нечему учить. Но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. *Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ*, не только на словахъ, но и на дѣлахъ,—въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ исполненія Закона Божія; повѣряю себя и стараюсь исправляться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Свое пастырское служеніе я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда мнѣ тяжело и не

хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно у себя въ Кронштадтѣ, я каждодневно самъ служу литургію. И я служу искренно, сердечно; усердно и благоговѣнно приношу Святую Безкровную Жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіяся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣнное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной литургіей, вообще когда нужно, я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я беспощадно караю грѣхи, пороки и страсти челоувѣческіе, обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ. Благодареніе Богу!—я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячь до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ челоувѣкъ, никакого шума, толкотни, глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовью окружаетъ народъ, всѣ съ сіющими лицами, у всѣхъ видно благодатно-радостное настроеніе. Все это плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые сопастыри, что я говорю такъ о себѣ. Боже, сохрани меня, чтобы я говорилъ это для самохваленія. Боже, упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ, священникѣ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ собратіями пастырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ сего мой довѣренный ежедневно подаетъ изъ моихъ средствъ тысячь бѣдняковъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю: пияницамъ, вообще кто надѣется только на свои ноги, попрошайничаетъ,—такимъ я не подаю.

Ко мнѣ часто приносятъ больныхъ, такъ называемыхъ, бѣсноватыхъ, и просятъ, чтобы я помолился объ нихъ. Въ этихъ случаяхъ я дѣйствую простотою своею вѣры. Обыкновенно подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ подводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются и при этомъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: „открой глаза!“ и при этомъ самъ устремляю на него свой взоръ. Больной, наконецъ, открываетъ глаза, а я, смотря ему въ глаза, говорю: „Именемъ Господа нашего Іисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый, выйди изъ него!“ и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я приобщаю его.

О, братіе! Намъ много дано отъ Господа Бога благодати, и если мы сохранимъ этотъ даръ Божій, то мы непобѣдимы.

Вотъ, досточт. сопастыри, такъ я служу для славы Божіей, для прославленія Церкви Христовой и распространенія вѣры православной. Все это говорю вамъ искренно, какъ сопастырямъ, и по вашему желанію, для пользы пастырскаго служенія Святой Церкви и отечества нашего“.

Около двухъ часовъ бесѣдовалъ съ нами досточтимый о. Іоаннъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь сидѣть съ нимъ и слушать его благодатное слово. Къ сожалѣнію, въ 9 часовъ вечера неутомимый Пастырь Христовъ долженъ былъ оставить насъ. Поэтому намъ нужно было разстаться съ досточтимымъ о. Іоанномъ, который со всѣми нами, прощаясь, расцѣловался говоря: „Святѣй и освящаеміи—отъ Единого вси. Дадимъ, досточт. сопастыри, другъ-другу братское лобзаніе“.

Считаемъ долгомъ искренно благодарить нашего благостнаго Архипастыря, Преосвященнаго Назарія, который доставилъ намъ, пастырямъ, рѣдкое счастье не только видѣть, но и слышать бесѣду досточтимаго о. Іоанна *).

Священникъ *Владиміръ Ивановскій*.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Чествованіе памяти о. Іоанна Кронштадтскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ. 40 дней прошло со дня кончины о. Іоанна. Уже въ эти 40 дней сознаніе и чувство вѣрующаго народа ощутили тяжесть утраты. Мысль, что не увидимъ больше о. Іоанна, не услышимъ его сердечныхъ наставленій, не помолимся съ нимъ, что не къ кому теперь обратиться страждущей душѣ,—эта мысль породила и развиваетъ искреннее сожалѣніе объ о. Іоаннѣ. Сожалѣніе свое народъ выразилъ прежде всего въ томъ, чему училъ о. Іоаннъ: въ молитвѣ, особенно за литургіей при возношеніи безкровной жертвы. По церквамъ во время литургій чаще и чаще появляются записочки съ именемъ «новопреставленнаго протоіерея Іоанна», почти неизмѣнно появляются ежедневно одни и тѣ же лица, почитатели о. Іоанна, приносящіе духовную жертву—молитву за усопшаго пастыря, наставника и благодѣтеля.

Въ 9-й день по кончинѣ о. Іоанна заупокойную литургію и панихиду совершалъ Преосвященнѣйшій Назарій въ Іоанно-Богословской церкви при Кутайсовскомъ дѣтскомъ пріютѣ; вознѣженіе, построеніе и освященіе этого храма соединено съ именемъ о. Іоанна.

Сильное и благотворное впечатлѣніе произвелъ на почитателей памяти о. Іоанна Высочайшій рескриптъ отъ 12 января на имя митрополита с.-петербургскаго Антонія по поводу кончины великаго молитвенника и праведника; послѣ газетной травли, не пощадившей пастыря Христова даже во гробѣ, Царскія слова утѣшили и ободрили всѣхъ въ ихъ благодарной памяти къ о. Іоанну. Определеніе Св. Синода по поводу этого рескрипта еще болѣе увеличило духовную радость почитателей, а въ то же время оно, своевременно полученное, дало возможность епархіальному управленію выработать программу чествованія 40-го дня по кончинѣ о. Іоанна и сдѣлать всѣ распоряженія по епархіи. 22 января получены были изъ С.-Петербурга отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, присутствующаго въ Св. Синодѣ, подробныя указанія относительно того, какъ подготовиться и какъ про-

*) Перепечатано изъ № 20 Нижегород. Епарх. Вѣдомостей за 1901 годъ.

вести сороковой день. Преосвященнѣйшій Евѣимій съ особенною заботливостью подготавливалъ все къ достойному проведению этого дня, самъ руководилъ теченіемъ дѣлъ и по Епарх. Учил. Совѣту, и въ комиссіи по устройству дух.-нрав. чтеній, и по епархіальному управленію, и духовно-учебнымъ заведеніямъ; имъ созвана была комиссія лицъ, въ участіи съ которыми выработаны были подробности лучшаго и правильнаго выполненія определенія Св. Синода и указаній архипастыря относительно чествованія памяти о. Іоанна въ 40-й день. Между прочимъ предположено было приготовить и провести 28 января въ Братскомъ Домѣ дух.-нрав. чтеніе, посвященное памяти о. Іоанна.

27 января въ 6 часовъ вечера во всѣхъ церквахъ Нижняго-Новгорода раздался благовѣстъ, призывающій вѣрующаго народа помолиться объ усопшемъ батюшкѣ о. Іоаннѣ, который въ продолженіе всей своей жизни непрестанно молился о всемъ русскомъ народѣ. Заупокойное всенощное бдѣніе (парастася) въ Крестовой церкви совершалъ Преосвященнѣйшій Евѣимій. Ему сослужили: бывшій ректоръ семинаріи прот. Г. В. Годневъ, ключарь кафедральнаго собора В. В. Веселовскій, іеромонахъ Николай и др. Горячо молился православный народъ, находя себѣ въ величественныхъ и полныхъ глубокаго смысла церковныхъ и ѣснопѣвнѣхъ утѣшеніе въ великой утратѣ, ибо „глубиною мудрости Господь человеколюбиво вся строитъ“. За всенощнымъ бдѣніемъ было произнесено іеромонахомъ Николаемъ слово, которое помѣщено выше.

Въ самый сороковой день кончины о. Іоанна, 28 января, Преосвященнѣйшій Евѣимій совершалъ заупокойную Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. За богослуженіемъ присутствовали всѣ учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Священникомъ Ѳ. А. Архангельскимъ было произнесено помѣщенное выше слово.

Вечеромъ въ тотъ-же день въ домѣ Братства Св. Георгія состоялось религіозно-нравственное чтеніе, посвященное памяти почившаго о. Іоанна. Обширный залъ дома Братства былъ полонъ народа.

Первое чтеніе было предложено о. П. А. Альбицкимъ, который охарактеризовалъ дѣятельность о. Іоанна, какъ пастыря, врача душъ человѣческихъ, благотворителя и церковнаго писателя. Чтеніе это будетъ помѣщено въ ближайшихъ №№. Когда послѣ чтенія о. П. А. Альбицкаго хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ стройно запѣлъ „Блаженны“, то невольно въ сознаніи слушателей рисовался внутренній образъ почившаго пастыря: его смиреніе, кротость, его чистота сердечная, его терпѣливое перенесеніе всякихъ «глаголовъ злыхъ». Послѣ небольшого перерыва хоромъ было исполнено пѣснопѣніе «Блаженъ мужъ», послѣ котораго было произнесено помѣщенное выше чтеніе: „Чѣмъ дорогъ намъ о. Іоаннъ Кронштадтскій?“ Н. М. Боголюбовымъ. Затѣмъ о. В. Ивановскій подѣлился съ слушателями своими впечатлѣніями о пастырской бесѣдѣ, которую велъ о. Іоаннъ, въ бытность свою въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ нижегородскимъ духовенствомъ. Чтеніе закончилось пѣніемъ положенныхъ на музыку глубоко трогательныхъ словъ о. Іоанна, взятыхъ изъ его дневника: „Гонятъ тебя, моя вѣра“. На всѣхъ слушателей чтеніе произвело глубокое впечатлѣніе.

Изъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Собранія. Нижегородскій Епархіальный Училищный Советъ, разсуждая о чествованіи памяти о. Іоанна, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) совершить наканунѣ сорокового дня по кончинѣ о. протоіерея Іоанна Кронштадтскаго, 28 января, во всѣхъ церквахъ, при коихъ имѣются церковныя школы, парастасъ съ тѣмъ, чтобы на этомъ богослуженіи присутствовали всѣ учащіеся, гдѣ это представляется возможнымъ; 2) въ самый сороковой день совершить заупокойную литургію и послѣ нея панихиду, на каковыхъ богослуженіяхъ должны присутствовать всѣ учащіе и учащіеся, причемъ каждый изъ о.о. завѣдывающихъ произнесетъ соотвѣтствующее поминаемому событію слово; 3) въ тотъ же день совершить панихиды во всѣхъ церковныхъ школахъ для учащихъся, а послѣ нихъ произвести въ присутствіи родителей учащихъся чтенія, на каковыхъ выяснитъ въ достаточной полнотѣ высокую личность почившаго, его заслуги церкви, отечеству и, въ частности, церковно-школьному дѣлу; составленіе таковыхъ чтеній поручить учителямъ и учительницамъ; въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ не окажется къ означенному времени надлежащаго матеріала для составленія оныхъ чтеній, вмѣнить въ обязанность учащимъ изыскать таковой матеріалъ и самыя чтенія приурочить къ первому слѣдующему праздничному или воскресному дню; въ крайнемъ же случаѣ ограничиться прочтеніемъ листковъ, которые изданы къ указанному дню Братствомъ Св. Креста въ г. Нижнемъ-Новгородѣ съ цѣлю бесплатной раздачи народу.

Кромѣ того, постановлено: 1) учредить при второклассныхъ школахъ нижегородской епархіи стипендіи имени почившаго; 2) предложить чрезъ о.о. завѣдывающихъ семи школами попечителямъ и попечительницамъ, не пожелаютъ-ли и они учредить таковыя же стипендіи, если не на вѣчное время, то, по крайней мѣрѣ, на извѣстный срокъ; 3) учащихъся въ церковныхъ школахъ освободить 28 января отъ занятій; 4) приобрести біографіи почившаго, наиболее доступныя по содержанію и цѣнѣ.

С. Ветошкино. Прихожане села Ветошкина, сергачскаго уѣзда, на церковномъ сходѣ въ воскресенье, 18 января, постановили для противодѣйствія „пашковцамъ“ и для укрѣпленія православія открыть Ветошкинское Православное Братство, поручивъ мѣстному настоятелю выработать уставъ братства.

Дѣятельность Свято-Троицкаго Кружка христіанской помощи дѣтямъ въ 1908-мъ году. 23-го января исполнилось трехлѣтіе существованія Свято-Троицкаго Кружка въ Н.-Новгородѣ. Въ воскресенье, 25-го января, состоялось общее собраніе членовъ въ помѣщеніи столовой Кружка (Кизеветтерская ул., д. Чернецовой). Послѣ молебна, отслуженнаго предсѣдателемъ Кружка, протоіереемъ Н. С. Спасскимъ, при участіи призрѣваемыхъ дѣтей, былъ заслушанъ отчетъ по содержанію столовой за 1908-й годъ.

Въ теченіе года *поступило*: членскихъ взносов 147 р., пожертвованій на поминальные обѣды 312 р. 67 к. и разныя нужды—111 р. 30 к., кружечнаго сбора 11 р. 90 к., пожертвованій на обувь для дѣтей 21 р. 60 к., на одежду 20 р., пожертвованія Ю. И. Смолиной на наемъ квартиры 120 р.; выручено отъ

продажи сумокъ и пакетовъ 6 р. 70 к., чулокъ 36 р. 75 к.; поступило сбора отъ устройства лениці въ пользу столовой 59 р. 26 к. Итого въ приходѣ съ остаточными отъ 1907-го года 1603 р. 22 к.

Израсходовано: на наемъ квартиры 180 р., дрова 58 р. 40 к., наемъ прислуги 50 р., мелочныя расходы 7 р. 47 к., на пищевые продукты 456 р. 54 к., на обувь 27 р. 90 к., по содержанію мастерской 32 р. 56 к. Итого въ расходѣ 812 р. 87 к.

Осталось на 1-е января 1909 года 790 р. 35 к. Сверхъ того, пожертвовано пищевыми продуктами, матеріалами и инвентаремъ на 242 р. 6 к.

Въ теченіе года отпущено 16240 обѣдовъ. Стоимость каждаго обѣда при общемъ расходѣ 6, 1 к.

Снабженіе дѣтей обувью и одеждой. Пожертвовано: Е. Н. Шишовой 1 п. башмаковъ; ситцу: П. А. Соколовымъ 249¹/₂ арш., П. К. Сотниковымъ 231³/₄ арш., М. А. Бочкаревой 32 арш., бумагеи: П. К. Сотниковымъ 41 арш., М. Ф. Ламоновой—2 арш., маюскину М. П. Долгановой 24¹/₂ арш., М. А. Бочкаревой 24 арш., платковъ П. А. Соколовымъ 5 дюжинъ; шароваръ: М. Ф. Ламоновой 8 шт., чулокъ: Е. Н. Шишовой 15 паръ; роздано дѣтямъ: сапогъ 5 паръ, башмаковъ 5 паръ, ситцевыхъ платьевъ 29 шт., рубашекъ 42 шт., черныхъ шароваръ 42 шт., бумагеинныхъ платьевъ 26 шт., рубашъ 28 шт., шароваръ 28 шт., платковъ носовыхъ 50 шт.

Для устройства вязальной мастерской при столовой пожертвована лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, вязальная машина, стоящая 100 р.

Въ теченіе 1908 года устраивались чтенія для дѣтей съ туманными картинами, двѣ елки (въ январѣ и декабрѣ). Лакомства для дѣтей при устройствѣ елокъ въ пакетахъ до 110 шт. въ обоихъ случаяхъ были пожертвованы С. А. Саножниковымъ, а прочіе расходы произведены нѣсколькими членами.

Членами Кружка состояли: почетный предсѣдатель преосвящ. Назарій, почетная попечительница Ю. Ив. Смолина, поч. членъ и учредитель Кружка Л. Ал. Щелкова, попечитель В. Н. Басовъ, почетные члены: преосвящ. Евѣимій, М. Ф. Ламонова, Ек. Ив. Баулина, члены-учредители: А. А. Янышевская, Е. В. Шамолина, завѣдующая столовой и казначей М. Д. Ламонова и кромѣ того до 50 дѣйств. членовъ. Общимъ собраніемъ постановлено выразить благодарность: Ю. Ив. Смолиной за наемъ квартиры для столовой, В. Н. Басову за 25% скидку при отпускѣ продуктовъ изъ лавки, П. А. Соколову, П. К. Сотникову, С. А. Саножникову, М. А. Бочкаревой, М. Ф. Ламоновой, М. П. Долгановой и Е. Н. Шишовой за пожертвованія, Н. М. Боголюбову за прочтеніе лекціи, М. Д. Ламоновой за усиленные труды по столовой и неизвѣстному лицу за пожертвованіе вязальной машины.

Духовная семинарія. Экономъ семинаріи А. Н. Аргентовъ отказался отъ своей должности и поступилъ на службу въ губ. земскую управу. На его мѣсто избранъ правленіемъ семинаріи чиновникъ консисторіи Гузѣвъ.

II.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Приказъ по военному вѣдомству. Во исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ рескриптѣ, данномъ на имя преосвя-

шеннаго митрополита с.-петербургскаго Антонія, и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 15-го сего января, предписываю:

1) 28-го сего января, въ сороковой день по кончинѣ всенародночтимаго протоіерея отца Іоанна Кронштадтскаго, совершить въ войскахъ по усопшемъ пастырѣ заупокойныя богослуженія.

2) Ежегодно 20-го декабря, въ день кончины отца Іоанна, отправлять въ войскахъ заупокойныя богослуженія.

Военный министръ, ген.-отъ-инф. Редигеръ.

У гроба. 20 января у могилы отца Іоанна совершилъ заупокойную литургію соборне съ причтомъ монастыря и прѣвѣжимъ духовенствомъ митрофорный протоіерей, прибывшій изъ Москвы, о. Іоаннъ Восторговъ.

Собраніе молящихся было громадно. Произнесенное о. Восторговымъ по окончаніи панихиды пламенное слово до такой степени потрясло слушателей, что вслѣдствіе рыданій, превратившихся въ общій вопль, проповѣдникъ, симъ потрясенный, вынужденъ былъ закончить свое слово.

Ежедневно съ 23-го декабря у могилы отца Іоанна, въ храмъ-усыпальницѣ его, совершаются все время заказныя заупокойныя литургіи и панихиды.

Богослуженіе идетъ непрерывно съ ранняго утра до поздняго вечера. Богомольцевъ бываетъ до 5—6 тысячъ человекъ въ день.

Изъ далекихъ провинцій прѣзжаютъ многіе сельскіе священники съ своими семьями и больными прихожанами. Есть много и интеллигентной публики, жителей столицъ, губернскихъ городовъ и провинціальныхъ помѣщиковъ съ семьями.

У могилы отца Іоанна многіе больные получаютъ исцѣленія отъ различныхъ тѣлесныхъ недуговъ.

Изъ жизни о. Іоанна Кронштадтскаго. О. М. Бѣляевъ въ „Брат. Лист.“ приводитъ знаменательный случай изъ жизни о. Іоанна. По интригамъ враговъ о. Іоанна, на него возвели обвиненія въ разныхъ нарушеніяхъ церковнаго устава и другихъ, яко бы, злоупотребленіяхъ.

Митрополитъ Исидоръ, получивъ этотъ доносъ на о. Іоанна, хотѣлъ его прочесть, но, къ своему великому изумленію, увидѣлъ предъ собою бѣлый листъ бумаги. Митрополитъ, думая, что со стороны подававшихъ доносъ произошла какая-нибудь ошибка, или даже, можетъ, шутка,—обратился къ нимъ съ упрекомъ. Но тѣ, въ свою очередь, тоже весьма изумленные, увѣряли митрополита, что они подали ему написанный именно на этомъ листѣ доносъ. Такъ какъ и послѣ этого на листѣ бумаги не было видно ничего писаннаго, не смотря на увѣренія подавшихъ, то рѣшили вызвать самого о. Іоанна лично. Послѣдній, явившись, предложилъ обратиться съ молитвой къ Господу, чтобы онъ Самъ указалъ, что означаетъ это удивительное явленіе. И что же?! Послѣ молитвы о. Іоанна митрополитъ беретъ поданный ему бѣлый листъ и ясно читаетъ написанныя на немъ разныя обвиненія на о. Іоанна. Прочитавъ написанное, митрополитъ Исидоръ тотчасъ же разорвалъ бумагу и замѣтилъ подавшимъ, что онъ видитъ во всемъ происшедшемъ дивное указаніе Самого Господа, что

ихъ обвиненія совершенно лживыя и незаслуженно порочать свѣтлое имя о. Іоанна.

Пенсія. Вдовѣ усопшаго о. Іоанна Сергіева назначена Государемъ Императоромъ пенсія въ 4000 р.

Увольненіе на покой. Государь Императоръ 16 сего января Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго саранульскаго Арсенія, второго викарія вятской епархіи, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, на покой.

Бывшій архимандритъ Михаилъ, по сообщенію газетъ, рукоположенъ 22 ноября единолично вижегородскимъ старообрядческимъ епископомъ Иннокентіемъ во епископа канадскаго (для Америки). Въ Москвѣ собрался 22 января большой соборъ старообрядцевъ для сужденія объ этомъ поступкѣ еп. Иннокентія. Очевидно, архим. Михаилъ предался старообрядцамъ за обѣщаніе архіерейства, и еписк. Иннокентій, не хотя измѣнить этому обѣщанію, рѣшился на самовольный поступокъ, такъ какъ старообрядцы не сочувствовали Михаилу. Теперь остается предположить, что новый старообрядческій епископъ, если и поѣхалъ въ Америку, то пробудетъ тамъ недолго: его задача епископствовать среди русской свободомыслящей интеллигенціи, какъ это можно было предвидѣть при самомъ переходѣ арх. Михаила въ расколъ. (Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ 1907 г., № 45-й, стр. 1183). Московское собраніе пришло къ заключенію, что рукоположеніе о. Михаила совершенно безъ нужды и вопреки канонамъ церкви, и поэтому просило архіепископа Іоанна разсмотрѣть поступокъ еп. Иннокентія на соборѣ епископовъ всей русской церкви. Іоаннъ согласился.

По правиламъ церковнымъ, соборъ долженъ быть созванъ въ теченіе мѣсячнаго срока, но, по заявленію судимаго, этотъ срокъ можетъ быть продолженъ еще на одинъ мѣсяцъ.

Еще о казанскихъ церковныхъ старостахъ. „Новое Время“ (№ 11799-й) печатаетъ докладную записку церковнаго старосты г. Казани Якимова „о положеніи церковнаго хозяйства“ съ слѣдующимъ предисловіемъ:

„Среди ежедневной суеты и шума, усердно поддерживаемаго политиканами всѣхъ ранговъ, слишкомъ часто явленія глубокой общественной важности проходятъ или незамѣченными или, еще хуже, намѣренно замалчиваются.

Фактъ, отмѣченный „Казанскимъ Телеграфомъ“ въ № 4720, заслуживаетъ больше чѣмъ простаго вниманія“.

Главная мысль этой записки слѣдующая: „я чувствую, говоритъ г-нъ Якимовъ, нравственный долгъ сказать вамъ и обратить вниманіе нашего духовнаго начальства на то, что наши святыя храмы церковныя разрушаются вслѣдствіе непомерныхъ, непосильныхъ налоговъ на обще-духовныя и епархіальныя нужды, простирающихся свыше 93%, напримѣръ: 1) 20% по нормѣ 1882 г. въ Синодъ; 2) около 58% на мужское духовное училище; 3) 1% на окружное епархіальное женское училище; 4) 1% съ кружечнаго сбора на земскую больницу; 5) 4—2% взноса на эмеритуру, общезжитіе при семинаріи и епархіальное попечительство; 6) на помѣщеніе для бесѣдъ съ раскольниками; 7) на канцелярію благочинному; 8) на проѣздъ за св. мѣромъ;

9) на бланки для документовъ; 10) на выписку „Православнаго Собесѣдника“ съ „Извѣстіями по Казанской епархіи“ и т. п.“

Только-что названныя „Извѣстія“ такъ отвѣчаютъ на записку г. Якимова: въ изображеніи современнаго матеріальнаго положенія приходскихъ храмовъ докладъ г. Якимова и записка старостъ, намъ думается, напрасно смотрятъ на дѣло слишкомъ печально и будущее представляютъ въ мрачныхъ тонахъ. Сопоставляя нынѣшнее съ прошлымъ, мы не можемъ установить слишкомъ рѣзкаго различія настоящаго отъ былаго въ дѣлѣ отклика на церковныя нужды со стороны народной массы. Не такъ давно въ Казани были воздвигнуты на народныя деньги двѣ церкви, и теперь строится величественный храмъ въ бѣлнѣйшей мѣстности, и рука дающихъ не оскудѣваетъ. Если и замѣтно въ чемъ оскудѣваніе, то это въ старомъ типѣ смиренныхъ старостъ благотворителей, украшавшихъ храмы, завѣщавшихъ имъ капиталы, строившихъ и обезпечивавшихъ церковныя школы, и никогда въ мысляхъ своихъ не допускавшихъ выносить вышеприведенныя ¹⁾ резолюціи. Мы знаемъ, что и нынѣ есть таковыя старосты, т. е. жертвующіе и благотворящіе, и они были на собраніи не сочувствующими выносу резолюціи противленія власти. Но также знаемъ и то, что старосты, болѣе всѣхъ хлопотавшіе въ этомъ печальномъ дѣлѣ, являются совсѣмъ не благотворителями въ своихъ храмахъ... И то неправда, что нынѣ въ церквахъ оскудѣваетъ и можетъ совсѣмъ оскудѣть благолѣпіе, не будетъ средствъ на расширеніе и реставрированіе храмовъ... Развѣ не на нашихъ глазахъ растетъ и выситя Богоявленскій храмъ, обезпечивается капиталомъ содержаніе Троицкой церкви, украшаются благолѣпіемъ другія церкви?!.. И вѣруемъ, что энергичный пастырь и преданный безъ самоуниженія и гордости своему дѣлу церковный староста, вливая свой трудъ въ одно русло любви Христовой, и храмы украсятъ, и „Евангельскія вѣзезды съ притворами“ при храмахъ создадутъ...

Что касается указанія въ докладныхъ запискахъ на высокія отчисленія изъ доходности приходскихъ храмовъ на нужды синодальнаго и епархіальнаго духовенства, то на первый взглядъ громадность таковыхъ отчислений (93%) должна поражать каждаго. Но если кто близко знакомъ съ веденіемъ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, тотъ знаетъ, что на содержаніе церкви остается не семь %, а несравненно больше. Дѣло въ томъ, что обложеніе существуетъ съ свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельковыхъ суммъ по нормѣ извѣстнаго года, и практичныя старосты показали въ книгахъ того года несравненно меньшую сравнительно съ дѣйствительностію сумму (остатокъ или совсѣмъ не показывали, или показали въ графѣ „пожертвованія на украшеніе храма“, съ каковою обложенія не существуетъ), и этимъ объясняется встрѣчающееся въ веденіи церковнаго хозяйства такое курьезное явленіе: въ нѣкоторые годы по случавшимся экстреннымъ надобностямъ обложенія прогрессировали, и случалось, что однѣ церкви уплачивали болѣе 100%, и тѣмъ не менѣе денегъ на содержаніе ихъ оставалось достаточно.

Въ данномъ случаѣ докладчикъ, г. Якимовъ, долженъ былъ бы, руководясь правдой, написать: „церковныя приходо-расходныя книги... часто не соответствуютъ движенію не только церковныхъ расходовъ, но и доходовъ“...

Въ перечисленіи суммъ обложенія г. докладчикъ нѣсколько передержалъ; такъ, напр., на мужское духовное училище обложеніе простирается до 48%, а онъ опредѣляетъ въ 58%...“

Въ защиту духовной школы, порицаемой запиской, „Извѣстія“ говорятъ слѣдующее: „каждая медаль имѣетъ двѣ стороны, и духовно-учебныя заведенія, выпустившія изъ своихъ стѣнъ не мало свѣтлыхъ дѣятелей церкви и родины, очевидно, имѣютъ и положительныя стороны, и жаль, что авторъ докладчикъ въ собраніяхъ о нихъ ничего не сказалъ... Можетъ быть, онъ мало знакомъ съ исторіей Русской церкви, пусть тогда что-нибудь въ этомъ родѣ почитаетъ, поучится, вѣдь учиться никогда не поздно. — Недавно скончался великій пастырь русской земли, о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій); его имя дорого каждому вѣрующему русскому сердцу, думаю, дорого и казанскимъ церковнымъ старостамъ... Одна его личность въ дѣлѣ строительства свиторусской земли, можетъ быть, дороже тысячи тысячъ, а, вѣдь, онъ былъ питомецъ духовной школы и почетный членъ ея, и не говорите и не пишите, г.г. церковныя старосты, что напрасно отдаются церковныя деньги на духовныя школы... Одинъ о. Іоаннъ Кронштадтскій заплатилъ за нихъ сторицею“...

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Засѣданія Г. Думы. Арестъ бывшаго директора департамента полиціи А. Лопухина. Приговоръ по дѣлу бывшаго нижегородскаго губернатора барона Фредерикса. Приказъ по морскому министерству.

Государственная Дума вновь приступила къ своимъ занятіямъ. Первыя засѣданія были посвящены обсужденію текущихъ вопросовъ. Изъ нихъ, между прочимъ, былъ выдвинутъ вопросъ о введеніи свободы печати. Лѣвые требовали полной свободы. Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати сообщилъ, что правительство уже приняло мѣры къ тому, чтобы Государственной Думѣ доставлялись произведенія печати безъ цензурныхъ стѣсненій. По вопросу о положеніи печати вообще ораторъ сообщилъ, что въ настоящее время законопроектъ о печати разрабатывается и будетъ представленъ на разрѣшеніе Гос. Думы въ теченіе этой сессіи, при чемъ въ проектѣ, который будетъ разсматриваться Совѣтомъ министровъ, какъ основныя положенія, предполагаются—отвѣтственность не иначе, какъ по суду, возможно большее ограниченіе стѣсненій правомѣрнаго пользованія свободой печати и строгая отвѣтственность каждаго за совершеніе дѣйствій преступныхъ, признаваемыхъ таковыми дѣйствующими уголовными законами.

Родзянко (окт.) отъ имени своей фракціи заявилъ, что теперешнее законодательство о печати совершенно не соответствуетъ тѣмъ началамъ, которыя вложены въ Манифестъ 17 октября и вносить формулу, выра-

¹⁾ См. № 3-й Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника, с. г., стр. 67-я.

жающую пожелание о скорѣйшемъ пересмотрѣ законовъ о печати на началахъ, возвѣщенныхъ Манифестомъ.

Означенная формула была принята большинствомъ, формулы же труд. и с.-д. были отклонены.

По кавказскому вопросу пренія носили довольно обостренный характеръ. Выслушано было нѣсколько ораторовъ, которые ничего новаго въ своихъ рѣчахъ не сказали, ограничившись повтореніемъ того, что обыкновенно говорится въ разныхъ оппозиціонныхъ изданіяхъ повременной печати. Общій смыслъ рѣчей: «всѣ волненія на Кавказѣ происходятъ вѣдствие преступной дѣятельности администраціи, натравливающей одну часть населенія на другую». Приемы механической руссификаціи иллюстрированы были д. Чхендзе тоже не новыми свѣдѣніями.

Вѣдствие всего этого засѣданіе вообще лишено было серьезнаго интереса. Очевидно, что и правая, и лѣвая часть теперешней Думы одинаково еще не созрѣли для того, чтобы развѣивать съ парламентской трибуны столь сложныя и большія проблемы, какъ генеральная интерпелляція объ управленіи окраинной, — развѣивать ихъ съ талантомъ и блескомъ, превышающимъ рядовыя статьи въ „толстыхъ“ журналахъ.

Во время рѣчи д. Гегечкори, цитировавшаго случаи изнасилованія женщинъ, нѣкоторые депутаты позволили себѣ такія выходки, которыя несомнѣнно унижаютъ достоинство Г. Думы. Одна изъ наиболѣе грубыхъ «шутковъ» была сказана д. Половцевымъ.

При обсужденіи законопроекта о вспоможеніи жертвамъ революціоннаго террора произошелъ инцидентъ, повлекшій за собою уходъ всей оппозиціи изъ зала.

Дѣло происходило такъ. Заканчивались пренія по законопроекту о жертвахъ террора. Пренія—общія. Отъ прошлой полусессіи остался, такъ называемый, фракціонный списокъ шести ораторовъ, послѣ которыхъ надлежало пренія закрыть. Последними тремя ораторами являлись Алексѣевъ, Родичевъ и Шубинскій. Въ тотъ моментъ, когда предсѣдатель сталъ ихъ вызывать, ни одного изъ нихъ не оказалось въ залѣ. Родичевъ былъ гдѣ-то въ калуарахъ, и его „достали“ къ тому моменту, когда общія пренія были уже закрыты и когда обсуждалась статья третья. Войдя въ залъ, онъ потребовалъ для себя слова именно по этой третьей статьѣ и сталъ говорить ту рѣчь, которая у него была подготовлена для общихъ преній и сказать которую въ надлежащій моментъ онъ прозвѣвалъ. Въ большинствѣ казусовъ чрезвычайно трудно сказать, говоритъ-ли ораторъ по данному вопросу (съ нѣкоторыми уклоненіями въ область принципиальныхъ дебатовъ),—или дѣйствительно онъ безцеремонно возобновляетъ общія пренія. Но въ данномъ случаѣ никакого сомнѣнія по этому вопросу быть не можетъ, такъ какъ сами сторонники Родичева неоднократно кричали съ своихъ мѣстъ, что Родичевъ возражаетъ Половцеву; рѣчь же Половцева была произнесена не по третьей статьѣ, а во время общихъ дебатовъ; и возраженіе на общіе дебаты, очевидно, должно быть признано не чѣмъ инымъ, какъ общими же дебатами. Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что д. Родичевъ воспользовался статьѣй третьей для того, чтобы снова от-

крыть уже конченное первое чтеніе законопроекта. Предсѣдатель его останавливалъ нѣсколько разъ. Останавливалъ мягко. Единственной виной Н. А. Хомякова, можетъ быть, было то обстоятельство, что онъ недостаточно точно мотивировалъ причину своего вмѣшательства. Вмѣсто того, чтобы говорить о противоположеніи общихъ и постатейныхъ дебатовъ, онъ довольно неудачно обмолвился о невозможности возражать на вопросы, „поднятые въ предыдущихъ засѣданіяхъ“. Существо остановокъ было правильно, неправильна была только формулировка. Этимъ предлогомъ воспользовался д. Гегечкори для того, чтобы побудить своихъ социаль-демократовъ къ оставленію зала. Онъ потребовалъ себѣ слова „къ порядку дня“ въ тотъ моментъ, когда трибуна фактически была занята г. Родичевымъ. Этимъ требованіемъ онъ нарушилъ два принципа парламентскаго дѣлопроизводства: во-первыхъ, то правило, согласно которому ораторъ, разъ занявшій трибуну, не можетъ быть лишень слова для предоставленія права голоса другому депутату; во-вторыхъ, ту болѣе общую норму, согласно которой о „порядкѣ дня“ можно говорить только при переходѣ отъ одного пункта повѣстки къ другому, а отнюдь не въ срединѣ обсуждения цѣлостнаго законопроекта. Слѣдовательно, этотъ предлогъ д. Гегечкори былъ совершенно произвольнымъ и ни на чемъ не основаннымъ.

Говорятъ, что оппозиція собирается въ этой сессіи прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ парламентской тактики. Во всякомъ случаѣ, инцидентъ съ Родичевымъ, по своей винѣ пропустившимъ очередь, былъ выбранъ весьма неудачно для серьезной демонстраціи. Получилось впечатлѣніе отнюдь не того зажиманія ртовъ оппозиціи, о которомъ кричали слѣва, а желанія произвести скандалъ вопреки всякой дѣловой очевидности.

18 января въ 12 ч. дня, по постановленію слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ Тлустовскаго, арестованъ и помѣщенъ въ тюрьму по обвиненію въ государственномъ преступленіи бывший директоръ департамента полиціи, д. с. с. Алексѣй Алекс. Лопухинъ.

Арестъ Лопухина находится въ непосредственной связи съ дѣломъ бывшаго секретнаго агента департамента полиціи Азефа, который состоялъ однимъ изъ главарей партіи социалистовъ-революціонеровъ за границей и въ то же время оказывалъ важныя услуги правительству въ смыслѣ освѣщенія плановъ такъ называемой боевой организаціи. Азефъ, введенный въ центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ покойнымъ Гершуни, пользовался за границей и въ Россіи безграничнымъ довѣріемъ и имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ нити крупныхъ революціонныхъ замысловъ.

Будучи въ курсѣ рѣшительно всѣхъ революціонныхъ предпріятій и слѣди съ поразительной чуткостью за политическимъ движеніемъ въ Россіи, Азефъ держалъ все время въ курсѣ всего подготовляющагося высшихъ агентовъ департамента полиціи.

Лопухинъ помогъ представителямъ партіи социалистовъ-революціонеровъ въ смыслѣ освѣщенія дѣя-

тельности Азефа, подтвердивъ, что таковой былъ дѣйствительно тайнымъ агентомъ въ бытность его, Лопухина, директоромъ департамента полиціи. Свѣдѣнія Лопухина явились особенно цѣнными и окончательно утвердили центральный комитетъ социалистовъ-революціонеровъ въ подозрѣніи относительно роли Азефа.

Означенное событіе послужило поводомъ къ запросу гг. депутатовъ Г. Думы (и.-д. и с.-д.) министру вн. дѣлъ. Изъ этого запроса между прочимъ видно, что среди другихъ дѣйствій: 1) съ января 1904 года Азефъ во главѣ расширенной боевой организаціи, съ участіемъ Каляева, Сазонова и др., подготовилъ террористическій актъ противъ Плеве, завершившійся убійствомъ сего послѣдняго; 2) въ то же время организовалъ въ Россіи динамитную мастерскую; 3) изъ-за границы доставилъ въ Россію транспортъ нелегальной литературы; 4) въ ноябрѣ 1904 года, раздѣливъ боевую организацію на три отряда, подготовилъ террористическіе акты противъ Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Москвѣ, противъ генерала Трепова въ Петербургѣ и генерала Клейгельса въ Кіевѣ, въ результатъ каковой дѣятельности явилась смерть Великаго Князя; 5) въ январѣ 1906 года подготовлялъ покушеніе противъ министра Дурново; 6) направлялъ террористическіе акты противъ адмирала Дубасова въ Москвѣ, получавшіе всякій разъ осуществленіе благодаря его руководству; 7) въ 1908 году завѣдывалъ организаціей террористическаго акта противъ Его Императорскаго Величества.

Разумѣется, довѣрять этому запросу никакъ нельзя, и Г. Дума вполне разумно поступила, отклонивъ срочность запроса.

Судебнымъ присутствіемъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената бывшій нижегородскій губернаторъ д. с. с. баронъ Фредериксъ отрѣшенъ отъ должности по суду съ послѣдствіями по статьѣ 67 Уложенія о наказаніяхъ и подвергнутъ денежному взысканію въ 10.000 р., съ заміной, въ случаѣ несостоятельности, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ. Сущность обвиненія, предъявленнаго къ барону Фредериксу, сводится къ слѣдующему. Въ бытность свою нижегородскимъ губернаторомъ онъ: 1) проявилъ противозаконное бездѣйствіе и превышеніе власти, выразившіяся въ томъ, что при заключеніи 4 іюля 1906 г. договора съ шведскимъ подданнымъ Эрикомъ Лидвалемъ о поставкѣ послѣднимъ 500.000 пудовъ ржи для обсемененія озимыхъ полей пострадавшаго отъ неурожая населенія нижегородской губерніи, умышленно изъ корыстныхъ видовъ, не принялъ надлежащихъ мѣръ къ огражденію интересовъ казны и ввѣреннаго его попеченію населенія, но предоставилъ упомянутому Лидвалю, въ-ущербъ интересамъ казны и населенія, денежные выгоды, а именно: а) предварительнаго заключенія означеннаго договора 4 іюля 1906 г. не только не навелъ, но и не сдѣлалъ никакой попытки къ наведенію справокъ о кредитоспособности явившагося къ нему 2 того же іюля, съ предложеніемъ о поставкѣ для губерніи сѣменной ржи, Лидвала, дотолѣ ему совершенно незнакомаго и хлѣбными поставками въ Россіи не занимавшагося, б) при самомъ заключеніи съ Лидвалемъ договора 4 іюля

указалъ въ этомъ договорѣ лишь конечный срокъ выполненія поставки, безъ опредѣленія ея начала и послѣдующихъ сроковъ, не обезпечилъ недоставку договореннаго количества ржи или доставку послѣ срока неустойкой, не опредѣлилъ порядка пріемки поставленной ржи и производства расчетовъ за нее и обусловилъ этимъ договоромъ выдачу Лидвалю аванса въ 75.000 руб., который и выдалъ 5 того же іюля безъ какого-либо обезпеченія этого аванса со стороны Лидвала и в) во время исполненія договора 4 іюля, въ прямое противорѣчіе съ условіями договора о переводѣ денегъ поставщику въ банкъ „послѣ того и по мѣрѣ того, какъ будетъ хлѣбъ поставщикомъ поставленъ и отъ него принятъ“, 25 того же іюля, когда Лидвалемъ не было доставлено ни одного пуда ржи и 5 и 14 августа, когда отъ Лидвала поступило совершенно ничтожное количество хлѣбовъ, сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ каждый разъ изъ средствъ казны 100.000 руб. (всего 300.000 рублей); II) принялъ въ даръ отъ названнаго Лидвала, для учиненія означенныхъ бездѣйствій и превышенія власти и предоставленія Лидвалю этимъ путемъ денежныхъ выгодъ въ-ущербъ интересамъ казны, при исполненіи договора 4 іюля 1906 г. 5.000 р., каковыми деньгами 19 августа 1906 г. и былъ оплаченъ учтенный Фредериксомъ въ с.-петербургскомъ учетномъ и судномъ банкѣ вексель Фредерикса на эту сумму и III) принялъ въ даръ отъ того же Лидвала 25.000 франковъ, переведенныхъ ему въ Парижъ, изъ суммъ Лидвала чрезъ азовско-донской коммерческой банкъ въ С.-Петербургѣ, 25 сентября 1906 года, за каковую сумму онъ, Фредериксъ, не только не принялъ никакихъ мѣръ къ устраненію Лидвала, не исполнившаго, какъ то было извѣстно Фредериксу, въ срокъ поставки сѣменной ржи по договору 4 іюля 1906 года и допустившаго другія существенныя нарушенія этого договора, отъ участія въ поставкахъ продовольственной ржи въ сентябрѣ 1906 года, но съ цѣлью предоставленія Лидвалю денежной выгоды, въ-ущербъ интересамъ казны, рекомендовалъ его, Лидвала, какъ исправнаго поставщика, завѣдывающему земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ Литвинову и склонялъ управлявшаго нижегородской губерніей Бирюкова письмомъ и телеграммою отъ 9 и 20 сентября 1906 года: отдать новую поставку ржи по упомянутой губерніи, именно Лидвалю, послѣдствіемъ чего было заключеніе съ Лидвалемъ 23 сентября 1906 г. договора о поставкѣ продовольственнаго хлѣба для нижегородской губерніи.

Морскимъ министромъ, Свиты Его Величества контръ-адмираломъ Воеводскимъ 19 января опубликовалъ слѣдующій приказъ по морскому вѣдомству.

Признавая необходимымъ подвергнуть тщательной повѣркѣ, въ слѣдственномъ порядкѣ, появившіяся въ послѣднее время въ повременной печати указанія на совершеніе чинами нѣкоторыхъ учреждений морского вѣдомства злоупотребленій по службѣ, назначаю для сего, на основаніи 397 ст. воен.-морск. судебн. устава, особую слѣдственную комиссію, подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Грамматчикова, изъ членовъ капитановъ 1-го ранга Иванова 3-го и фонъ-Шульца 1-го и статскаго совѣтника Фелицына, при дѣлопро-

зводитель военно-морскомъ слѣдователь штабсъ-капитанъ Рыжковъ.

Если по даннымъ слѣдствія представляется законныя основанія къ возбужденію противъ кого-либо изъ чиновъ морского вѣдомства уголовного преслѣдованія, предлагаю комиссіи привлечь таковыхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, не испрашивая предварительно моего на то согласія.

Наблюденіе за производствомъ слѣдствія возлагаю на главнаго военно-морского прокурора.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Братствомъ Св. Креста въ Н.-Новгородѣ (Тихоновская ул., № 15) продаются слѣдующія изданія Братства (см. № 50—1908 г. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника):

а) *просвѣтительные листки:*

1. О вѣчности Таинства Причащенія.
2. На день Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.).
3. На день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
4. На день Успенія Пресвятой Богородицы.
5. О благотворительности.
6. О поминовеніи усопшихъ.
7. О расслабленіи духовномъ.
8. О молитвѣ.
9. И нынѣ Христосъ распинается грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ міромъ.
10. О современныхъ соблазнителяхъ.
11. Какъ православный христіанинъ долженъ относиться къ чествованію гр. Толстого?
12. Христосъ Воскресе!
13. О Великомъ постѣ.
14. О монашествѣ.
16. Объ ангелахъ.
16. На день Вознесенія Господня.
17. Истинность воскресенія Христова.
18. Право собственности.
19. „О христіанской благотворительности“ и „О христіанской свободѣ“ (оба листка вмѣстѣ).
20. „Христіанскій постъ“ и „Вѣра и добрая дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія“ (оба листка вмѣстѣ);

б) *брошюры:*

21. Можно-ли обвинять русскую православную церковь за книжное исправленіе при патриархѣ Никонѣ и за введеніе троеперстія.
22. О клятвахъ на старые обряды.
23. Старообрядцы оставили ученіе евангельское, апостольское.
24. О церкви Божіей.
25. Бесѣда православнаго миссіонера съ жиждетствующимъ.
26. На день Рождества Христова.
27. На день Нового Года.
28. На день Крещенія Господня.
29. На недѣлю о блудномъ сынѣ.
30. На недѣлю мясопустную.
31. Памяти Отца Іоанна Кронштадтскаго.
32. Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна за сто экземпляровъ:

№№ 1—15 по 70 коп.; №№ 16—18, 21—23 по 1 руб., № 24—1 руб. 20 коп.; № 19—20 по 1 руб. 40 к. и № 25—1 руб. 65 коп.; № 26—31 по 70 коп. и № 32—1 рубль.

Установленный Турціею въ августѣ 1908 г. 5-тидневный карантинъ въ Синопѣ нынѣ, съ прекращеніемъ въ Россіи холерной эпидеміи, отмѣненъ, равнымъ образомъ отмѣненъ и взимавшійся съ пассажировъ карантинный сборъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время не имѣется никакихъ препятствій къ совершенію паломничества ко св. мѣстамъ Востока, и установленныя ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ отъ г. Н.-Новгорода паломническія книжки на проѣздъ въ Іерусалимъ и на Афонъ можно пріобрѣтать безпрепятственно у священника І. А. Миловскаго (Рождественская ул., домъ церкви Свв. Космы и Даміана).

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

КОЛОКОЛОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ съ С-ми

въ гор. Балахнѣ Нижегород. губ.

принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ ручательствомъ за прочность и благозвучность. Производитъ продажу готовыхъ колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахнѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣетъ готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ г. Самарѣ. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и двумя золотыми медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскѣ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070п., г. Красноярскѣ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовѣ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1008 п., г. Рыбинскѣ Яр. г. 995 п., Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000п., г. Муромѣ Вл. г. соборъ 1049п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Вызданная Слобода Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургъ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижняго-Новгорода заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За справками и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.